

УДК 332.42, 353.2

**РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ**

Леонов М.В.

к.э.н., доцент,

*Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова,
Ижевск, Россия*

Ончукова Г.Е.

к.э.н., доцент,

*Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова,
Ижевск, Россия*

Земцова Н.В.

к.э.н., доцент,

*Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова,
Ижевск, Россия*

Аннотация

В статье показано, что оценка эффективности деятельности региональных властей направлена на совершенствование региональной инфраструктуры и достижение целевых результатов развития территории. Авторами выделены факторы, обуславливающие высокую политическую и экономическую зависимость регионов от федерального центра, а также обобщены ключевые принципы реализации национальных проектов на региональном уровне. В исследовании систематизированы изменение перечня показателей оценки эффективности и определены основные направления таких изменений (уточнение расчетов, смещение акцентов на федеральную повестку, необеспеченность финансированием). В качестве ключевых недостатков перечня показателей согласно Указу № 193 выделены несогласованность в ранжировании значимости, применение экспертных оценок, игнорирование исходных условий и особенностей региона, запаздывающий характер расчетных значений показателей при формировании итоговой оценки. Авторами проведен анализ распределения межбюджетного трансферта по итогам интегральной оценки эффективности деятельности высших должностных лиц в 2019 году. В статье обосновывается необходимость совершенствования системы поощрения в рамках оценки эффективности, включая усиление финансовых стимулов и информационного сопровождения.

Ключевые слова: оценка эффективности деятельности, ключевые показатели эффективности, высшее должностное лицо, региональная политика, социально-экономическое развитие, национальные проекты.

**REGULATION AND EVALUATION OF REGIONAL GOVERNMENT
EFFECTIVENESS UNDER THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS**

Leonov M.V.

PhD, Associate Professor,

*Kalashnikov Izhevsk State Technical University,
Izhevsk, Russia*

Onchukova G.E.

*PhD, Associate Professor,
Kalashnikov Izhevsk State Technical University,
Izhevsk, Russia*

Zemtsova N.V.

*PhD, Associate Professor,
Kalashnikov Izhevsk State Technical University,
Izhevsk, Russia*

Annotation

The study concludes that the assessment of the effectiveness of the regional authorities should motivate to improve the regional infrastructure and achieve the target of the development of the territory. The authors highlighted the factors determining the high political and economic dependence of the regions on the federal center, as well as summarized the key principles for the implementation of national projects at the regional level. The study systematizes a change in the list of performance indicators and identified the main directions of such changes (refinement of calculations, shift of emphasis to the federal agenda, lack of funding). According to Decree No. 193, the key disadvantages of the list of indicators are inconsistencies in the ranking of significance, the use of expert assessments, ignoring the baseline conditions and characteristics of the region, the delayed nature of the calculated values of indicators in the formation of the final assessment. The authors analyzed the distribution of budget transfers based on the results of an integrated assessment of the performance of regional governments in 2019. The article substantiates the need to improve the incentive system in the framework of performance evaluation, including strengthening financial incentives and information support.

Keywords: performance evaluation, key performance indicators, regional government, regional policy, socio-economic development, national projects.

В условиях унитарного государства структура и персональный состав исполнительной власти в регионах определяется центральными властями. При этом региональные власти являются политически зависимыми и полностью подконтрольными центральной власти. В государстве с федеративным устройством, предполагается независимость региональных органов власти, а также разграничение полномочий между различными уровнями. В связи с этим, учитывая исторические особенности политического развития, региональная власть в федеративных государствах может как копировать основную управленческую структуру, так и иметь отличительные характеристики. Соответственно, подотчетность и зависимость региональных властей от властей федерального уровня также может существенно отличаться от страны к стране. При необходимости ускорения социально-экономического развития и обеспечения равных условий и качества жизни для граждан вне зависимости от региона проживания, такой характер взаимоотношений может серьезно ограничивать эффективность реализации общегосударственным программ. В этих условиях федеральные власти должны

выработать механизм влияния на региональные власти с целью повышения концентрации на достижении целевых результатов развития территории и большего вовлечения в работу по совершенствованию региональной инфраструктуры.

Согласно ч.1 ст.77 Конституции РФ, система региональных органов государственной власти устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации [1]. В соответствии с федеральным законодательством, важным принципом деятельности органов государственной власти субъектов является разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица. Кроме указанных выше органов, в системе региональной власти может быть установлена должность высшего должностного лица субъекта РФ [2, ст. 2]. Выборная должность в разных регионах РФ и в разные периоды времени имела различные именованья, например, президент, глава, губернатор, председатель правительства, глава администрации, мэр.

Традиционно, в сравнительной политологии важное внимание уделяется анализу межрегиональных различий в институциональной организации региональной власти [3].

Впервые выборы высших должностных лиц были проведены в 1991 г. городах Москве и Санкт-Петербурге и Республике Татарстан. До 1996 г. выборы проходили преимущественно лишь в национальных республиках, так как в большинстве регионов руководителей назначал президент РФ. С 1996 г. высшие должностные лица избирались на всенародных выборах населением регионов РФ, при этом до начала 2000-ых годов в некоторых регионах такая должность в системе власти отсутствовала. В 2005 г. система прямых выборов была отменена, а главы регионов назначались законодательными органами субъектов по представлению президента России [4]. С 2009 г. в порядок назначения были внесены изменения, согласно которым политическая партия, получившая наибольшую поддержку населения в ходе выборов в региональный законодательный орган, получала право выдвигать кандидатов на должность главы и предлагать их на утверждение президенту. В рамках политической реформы 2012 года, было существенно изменено федеральное законодательство в части возвращения прямых всенародных выборов высших должностных лиц в регионах.

В 2013 г. в федеральное выборное законодательство была внесена поправка, допускающая замену прямых выборов голосованием в законодательном органе власти по нескольким кандидатурам. За прошедшие годы такой возможностью изменения порядка Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

выборов воспользовались Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Республика Адыгея, Республика Крым. С 2014 г. такой порядок выбора высшего должностного лица предусмотрен для автономных округов.

Учитывая устойчивую поддержку правящей партии «Единая Россия» и высокий рейтинг доверия к президенту В.В. Путину, в начале 2010-ых годов было инициировано обновление региональных элит путем поддержки федеральными властями не только ранее занимавших высшую должность представителям региональной общественности и власти, но и ранее не связанным в своей деятельности с регионом лицам. Приход так называемых «варягов» в региональную власть сопровождался с коренными изменениями в органах исполнительной власти, что давало дополнительный толчок к искоренению устойчивых коррупционных связей, неэффективности регионального правительства, а также пересмотра системы взаимодействия с федеральными органами власти.

Важными стратегическими инструментами социально-экономического развития РФ в 2000-ых годах стали приоритетные национальные проекты, направленные на развитие «человеческого капитала». По состоянию на начало 2020 г. можно выделить два этапа реализации национальных проектов. Точкой отсчета реализации первого этапа стало программное выступление президента РФ В.В. Путина в сентябре 2005 г., когда были определены следующие приоритетные направления: здравоохранение, образование, жильё, сельское хозяйство. В 2018 г. были сформулированы новые проекты по направлениям «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост», реализация которых планируется на период до 2024 г. Обновленные национальные проекты, число которых расширено до двенадцати крупномасштабных направлений, направлены на обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, повышения уровня жизни, создания условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека.

Реализация национальных проектов предполагает значимые изменения в части повышения качества жизни и на региональном уровне, в связи с чем возникла потребность в оценке качества регионального управления. Традиционно, коммерческие организации используют количественные показатели в денежном выражении для анализа эффективности деятельности, руководствуясь классической оптимизационной парадигмой «максимизации доходов при заданных издержках». Такой подход является оптимальным в условиях наличия целевой функции в виде максимизации текущей прибыли или приведенной стоимости бизнеса для собственников. Для органов государственной власти такой подход к оценке

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

эффективности не всегда уместен по нескольким причинам. Во-первых, региональные власти одновременно имеют множество целевых показателей, для которых не может быть однозначно установлена приоритетность. Во-вторых, несмотря на то, что многие показатели могут быть оценены количественно, не всегда их максимизация является целесообразной, соответственно, не всегда может быть установлен оптимальный уровень.

Другой важной проблемой является возможность принятия решения на основе рассчитываемых показателей. В коммерческой организации собственники могут инициировать смену менеджмента или наоборот, сами могут выйти из числа владельцев. В случае с руководителями регионов, пришедших к власти путем прямых всенародных выборов, такие возможности со стороны федеральных властей существенно ограничены. Соответственно, оценка эффективности может быть дана по результатам выборов, на итоги которых могут оказывать влияние и другие факторы, не относящиеся к социально-экономическому развитию региона. Между тем, в рамках реализации национальных проектов утверждаются не только количественные показатели, но и единые для всех регионов сроки их выполнения. В связи с этим, федеральным властям требуется наличие прямых инструментов влияния на высшее должностное лицо региона, которое является ответственным за достижение установленных показателей.

На текущем этапе в Российской Федерации сложилась высокая политическая и экономическая зависимость регионов от федерального центра. Этому способствуют такие факторы как:

- несбалансированность налоговой базы и обязательств региональных бюджетов. Большая часть российских регионов являются дотационными,
- отсутствие политической традиции, связанной с наличием независимой позиции региональных элит по социальным, экономическим или экологическим вопросам,
- поддержка населением существования вертикали власти и единоначалия, подразумевающих подчиненность региональных органов власти федеральным,
- высокая неоднородность в социально-экономическом развитии российских регионов.

В соответствии с законодательством, президент РФ может оказывать влияние на высшее должностное лицо следующим образом:

- выносит предупреждение за издание незаконного акта или за уклонение от принятия мер по приостановленному акту,
- принимает решение об отставке, если законодательный орган региона выразил ему недоверие,

- отрешает от должности в связи с утратой доверия, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, за непринятие мер после предупреждения,

- вносит представление в законодательный орган региона для принятия им решения о досрочном прекращении полномочий по объективным показателям.

Значимой проблемой оценки эффективности является большое количество регионов, исходно имеющих существенно отличающиеся начальные условия. При наличии множества целей возникает потребность в формализации оценки степени их достижения и последующем сопоставлении результатов. С учетом указанных выше особенностей, одним из наиболее востребованных в российских реалиях оказался переход на рейтинговые оценки как показатели эффективности. С одной стороны, они сочетают в себе мотивационную составляющую, когда каждый из рейтингуемых участников заинтересован в повышении своего места. Во-вторых, рейтинг может использовать элементы оценки по ключевым показателям эффективности, когда каждый из участников должен обеспечить минимальное достижение выполнения того или иного показателя.

В 2007 году указом Президента РФ №825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ» была определена методика оценки эффективности и перечень показателей [5]. Данная информация использовалась как базовая форма для доклада высших должностных лиц о результатах деятельности в отчетный период и на трехлетнюю перспективу. Кроме того, для стимулирования региональных властей - в целях поощрения достижения наилучших значений показателей - федеральным правительством был определен порядок выделения грантов субъектам Российской Федерации.

Исходный перечень содержал 43 основных показателя, характеризующих как социально-экономическое развитие, так и общественно-политическую ситуацию в регионе. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2009 г. № 322 утвержден перечень из 239 дополнительных показателей, которые уже в отраслевом разрезе более детально раскрывают основные характеристики текущего состояния региона [6]. В последующие годы происходила корректировка показателей, в части их дополнения (например, показатели энергоэффективности) или исключения.

В 2012 году указом Президента РФ №1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» были внесены существенные изменения в перечень оцениваемых показателей, сократив их до 12 показателей

[7]. В 2017 году указом Президента РФ №548 перечень в очередной раз был существенно модифицирован. Общее количество показателей было увеличено до 24 единиц [8].

В 2019 году в связи с опубликованием новых национальных проектов указом Президента РФ № 193 был также изменен и перечень показателей [9]. Важным является и тот факт, что с этого момента оценивается не деятельность исполнительной власти в целом, а лишь высшего должностного лица региона. Перечень сократился до 15 общих показателей, расчет которых был уточнен отдельным постановлением правительства. В целом система оценки стала включать в себя 32 показателя, характеризующих социально-экономическое развитие со всех сторон – как уровня жизни населения, так и деловой активности, развития инфраструктуры. Сравнительный анализ отдельных показателей приведен в табл. 1.

Анализируя изменение показателей эффективности, важно выделить следующие ключевые моменты:

- сокращение общего количества показателей при отсутствии ранжирования их по приоритету или значимости. При этом многие показатели требуют длительного периода для выявления последствий деятельности региональных властей;

- уточнение содержания показателей, более точечная направленность и согласованность с ключевыми показателями национальных проектов. В тоже время, не очевидна причинно-следственная связь между значениями показателей и деятельностью региональных властей;

- ориентация на общефедеральную повестку. В частности, в качестве показателя эффективности деятельности рассматривается уровень доверия к федеральной власти, включая президента РФ;

- зависимость от федерального финансирования. Большая часть показателей в перечне определяется уровнем финансирования из федерального бюджета (высокотехнологичная медицинская помощь, дорожное строительство, обеспечение правопорядка).

Таблица 1 – Сравнительный анализ отдельных показателей в рамках оценки эффективности деятельности региональных властей

№	Показатель в соответствии с указом Президента РФ №548 (2017 г.)	Показатель в соответствии с указом Президента РФ №193 (2019 г.)
1	Динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы	Уровень реальной среднемесячной заработной платы
2	Доля населения с денежными доходами ниже величины	Уровень бедности

	прожиточного минимума, установленной в субъекте РФ	
3	Суммарный коэффициент рождаемости	Естественный прирост населения
4	Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации	Уровень доверия к власти (Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации)

Источник: составлено авторами

По сравнению с предыдущими версиями из перечня показателей был исключен ряд показателей, расчет которых возможен только с существенным запозданием. В частности, валовый региональный продукт окончательно рассчитывается статистическими службами с лагом в полтора года. Однако, ряд включенных показателей являются интегральными и определяются исходя из данных за предыдущие годы (например, доля городов с благоприятной городской средой). Соответственно, нарушается важный принцип соответствия поощрения или наказания по времени. На примере Правила распределения между субъектами Федерации дотаций (грантов) в форме межбюджетных трансфертов в 2019 г. видно, что значения многих показателей были взяты за предшествующий год или за первое полугодие отчетного года [10].

Важно отметить, что для построения системы оценивания эффективности устанавливаемые показатели отражали не общие тенденции в той или иной сфере общественной жизни, а учитывали организацию работы региональных властей. В частности, показатель привлеченных инвестиций в основной капитал исключают вложения общефедеральных инфраструктурных монополий и проектов, реализуемых за счет бюджетных средств.

Показатели также должны отражать реальный эффект улучшения социально-экономической ситуации (рис. 1). Например, количество высокопроизводительных рабочих мест или производительность труда в базовых несырьевых отраслях экономики определяется исходя из средней заработной платы в организации. Однако, такой подход не дает представления о характере и содержании работы сотрудников, создаваемой добавленной стоимости. Таким образом, в данном контексте более корректно говорить об уровне оплаты труда в регионе, хотя такой показатель также имеется в общем перечне.

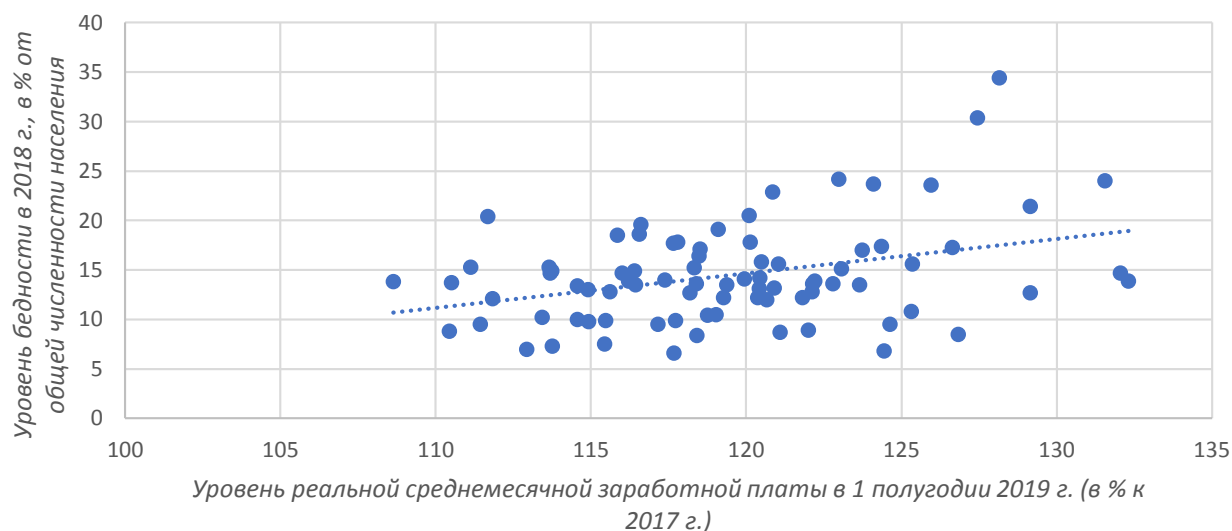

Рис.1 – Взаимосвязь показателей доходов населения и уровня бедности в российских регионах в 2017-2018 гг.

Источник: построено авторами на основании данных Росстата

Некоторые показатели в большей степени несут информационную функцию, не характеризуя эффективность деятельности высшего должностного лица. В частности, показатель численности индивидуальных предпринимателей не позволяет судить о развитии малого бизнеса в регионе. В некоторых субъектах для стимулирования увеличения числа зарегистрированных предпринимателей устанавливается льготный режим налогообложения. В результате несмотря на увеличение числа занятых в малом и среднем бизнесе, доля последнего в валовом региональном продукте не увеличивается.

Существенным недостатком рассматриваемого перечня показателей является несоответствие значимости решаемых задач и период измерения достигнутого результата. Например, наиболее предпочтительным вариантом улучшения жилищных условий является возведение новых жилых домов, включая индивидуальное строительство. Но производственный цикл строительства многоквартирного жилого дома составляет не менее двух-трех лет. Соответственно, несмотря на активные действия региональных властей в области улучшения жилищных условий, их результаты найдут отражение в показателях не ранее чем через три года. Аналогично может быть описана ситуация с измерением уровня образования.

Некоторые показатели являются аналитическими и определяются согласно гипотетическим предположениям (например, ожидаемая продолжительность жизни при рождении) или установленным нормативам (уровень бедности). В связи с этим можно предположить, что при изменении базовых концепций или принципов расчета значения таких показателей могут серьезно измениться. Кроме того, отдельные показатели характеризуются высокой корреляцией (например, табл. 2), что косвенно свидетельствует о необходимости включения другого показателя, характеризующего более значимые тенденции в социально-экономическом развитии региона.

Таблица 2 – Корреляционная матрица для отдельных показателей оценки эффективности деятельности региональных властей

Показатель	Ожидаемая продолжительность жизни	ВРП на душу населения	Уровень бедности	Уровень безработицы
Ожидаемая продолжительность жизни	1	0.0186	-0.0752	0.2459
ВРП на душу населения	0.0186	1	-0.1249	-0.1350
Уровень бедности	-0.0752	-0.1249	1	0.7392
Уровень безработицы	0.2459	-0.1350	0.7392	1

Источник: рассчитано авторами на основании данных Росстата

Для поощрения высших должностных лиц, достигших наиболее высоких результатов на основе их итогового рейтинга по сводному значению оценки достижения регионом значений показателей, предусматривается выделение дотаций (грантов) в форме межбюджетных трансфертов за счет средств федерального бюджета. С 2019 года правительством предполагается стимулировать пятьдесят наиболее успешных субъектов, тогда как в более ранних вариантах предусматривалась возможность поощрения лишь сорока или двадцати регионов в зависимости от действовавшего постановления правительства. Как свидетельствуют результаты сравнительного анализа, приведенного в табл. 3, попавшие в первую половину рейтинга регионы демонстрируют более позитивную динамику отдельных показателей. В тоже время, не учтенным остается фактор изначальных условий – в регионе с депрессивной экономикой и более возрастной структурой населения, при прочих равных, сложнее демонстрировать высокие темпы развития социально-экономических показателей.

Таблица 3 – Распределение дотаций в рамках оценки эффективности деятельности региональных властей в 2019 г.

Субъект РФ	Грант, в млн.руб.	Численность населения на 1 января 2020 г., тыс. чел.	Грант в расчете на одного жителя, в руб.	Грант до применения поправочного коэффициента, в тыс. руб.	Доходы бюджета на 2020 г., в млрд. руб.	Расходы бюджета на 2020 г., в млрд. руб.	Грант/Доходы бюджета, в %	Профицит/дефицит бюджета, в %
Республика Дагестан	1 268	1 062	1193	422 650	138.6	138.6	0.91%	0.00%
Республика Крым	1 596	1 912	835	399 050	185.2	185.2	0.86%	0.00%
Кабардино-Балкарская Республика	786	868	905	392 936	35.7	35.7	2.20%	0.00%
Город Севастополь	388	449	865	388 430	58.2	61.7	0.63%	-6.01%
Самарская область	1 458	3 179	459	364 616	184.8	184.8	0.79%	0.00%
Ленинградская область	1 448	1 876	772	362 042	63.2	63.9	2.27%	-1.11%
Тюменская область	1 447	3 756	385	361 720	162.6	221.6	0.65%	-36.29%
Ямало-Ненецкий автономный округ	713	544	1311	356 571	244.5	244.5	0.29%	0.00%
Республика Карелия	705	615	1148	352 709	58	60.3	1.17%	-3.97%
Тульская область	1 035	1 466	706	344 985	84.8	90.4	1.14%	-6.60%
Чеченская Республика	1 029	1 477	697	343 055	91	98.9	1.04%	-8.68%
Новосибирская область	1 371	2 798	490	342 733	176.2	181.7	0.75%	-3.12%
Ненецкий автономный округ	332	44	7536	332 435	35.1	35.1	0.95%	0.00%
Забайкальский край	984	1 060	928	327 929	73.6	76.3	1.29%	-3.67%
Республика Башкортостан	1 280	4 038	317	319 884	204.6	226.6	0.56%	-10.75%
Чувашская Республика	959	1 218	787	319 562	55.6	55.4	1.73%	0.36%
Оренбургская область	1 277	1 956	653	319 240	102.4	106.2	1.20%	-3.71%
Магаданская область	312	140	2224	311 839	66.1	69.2	0.45%	-4.69%
Пермский край	1 246	2 599	479	311 517	153	163.5	0.76%	-6.86%
Брянская область	934	1 193	783	311 195	68.3	67.6	1.38%	1.02%
Курганская область	615	827	743	307 333	248.6	254.6	0.24%	-2.41%
Тверская область	917	1 260	728	305 724	75.7	75.8	1.21%	-0.13%
Город Санкт-Петербург	1 504	5 393	279	300 897	674.9	727.7	0.21%	-7.82%
Амурская область	597	791	755	298 644	62.3	61.8	0.97%	0.80%
Республика Калмыкия	298	271	1098	297 679	16.2	16.3	1.83%	-0.62%

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

Липецкая область	887	1 139	779	295 748	146	154.1	0.58%	-5.55%
Вологодская область	880	1 161	759	293 495	82	81.8	1.08%	0.24%
Омская область	1 171	1 927	608	292 851	90.8	92.7	1.26%	-2.09%
Краснодарский край	1 463	5 678	258	292 530	283	292.7	0.50%	-3.43%
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	1 165	1 674	696	291 242	213.1	249	0.47%	-16.85%
Пензенская область	874	1 305	670	291 242	61.7	62.4	1.40%	-1.13%
Республика Саха (Якутия)	564	970	581	281 910	207.4	208.4	0.27%	-0.48%
Сахалинская область	282	488	577	281 910	162.7	166.3	0.17%	-2.21%
Курская область	839	1 103	761	279 657	47	50.2	1.67%	-6.81%
Нижегородская область	1 119	3 204	349	279 657	194.6	194.6	0.57%	0.00%
Воронежская область	1 113	2 324	479	278 370	123.6	124.2	0.90%	-0.49%
Республика Татарстан	1 113	3 903	285	278 370	270.1	273.2	0.41%	-1.15%
Псковская область	545	626	871	272 577	36.7	38.3	1.42%	-4.36%
Томская область	811	1 079	752	270 324	78	81	1.00%	-3.85%
Рязанская область	803	1 109	724	267 750	61.1	62.7	1.28%	-2.62%
Республика Адыгея	267	463	576	266 784	23.2	24.3	1.10%	-4.74%
Чукотский автономный округ	265	51	5234	265 497	40.8	40.2	0.66%	1.47%
Калининградская область	794	1 012	784	264 532	113.3	116.5	0.68%	-2.82%
Челябинская область	1 049	3 467	303	262 279	178.8	200.8	0.52%	-12.30%
Владимирская область	781	1 359	575	260 348	65.6	68.1	1.15%	-3.81%
Ульяновская область	771	1 230	627	257 130	60.4	61.3	1.26%	-1.49%
Ставропольский край	1 022	2 803	365	255 521	123	123.8	0.83%	-0.65%
Свердловская область	1 012	4 311	235	252 946	267.2	296.6	0.34%	-11.00%
Республика Бурятия	503	986	510	251 659	73.4	76.1	0.66%	-3.68%
Республика Ингушетия	405	507	800	202 743	26.9	26.9	1.51%	0.00%

Источник: рассчитано авторами на основании данных Росстата, Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2019 N 2875-р [11]

При распределении грантов используется не только сводное значение оценки достижений, но и учитывается численность населения. В частности, поправочный коэффициент равен 1, если численность постоянного населения субъекта не превышает 0,5 миллиона человек, а максимальное значение поправочного коэффициента равно 5, если численность постоянного населения субъекта превышает 5 миллионов человек. Кроме того, так как возможна смена высшего должностного лица в регионе, то в таком случае правилами установлен особый порядок предоставления межбюджетного трансферта: минимальный

размер составляет 20 млн. руб. если должностное лицо назначено в отчетном году, тогда как для остальных случаев минимальный размер составляет 40 млн. руб.

Несмотря на то, что итоговый рейтинг сводной оценки не находится в свободном доступе, исходя из постановления правительства о выделении грантов можно составить общие сведения об относительном месте того или иного региона в сводном рейтинге. В частности, мы определили расчетную базовую сумму, учитывая значения корректирующего коэффициента, определяемого численностью населения региона. По причине недостаточности данных использованы лишь 13 детализированных показателей, отражающих 9 основных показателей перечня.

Результаты табл. 3 показывают, что с большей вероятностью можно говорить о высокой эффективности высших должностных лиц таких регионов как Республика Дагестан, Республика Крым, Кабардино-Балкарская Республика, город Севастополь, Самарская область, Ленинградская область, Тюменская область. При этом объем межбюджетного трансферта является небольшим относительно величины регионального бюджета региона – в среднем не более 1%, тогда как средний дефицит бюджета превышает 3%. Это говорит о том, что такой подход к оценке эффективности в большей степени ориентирован на формирование информационной поддержке успешных глав регионов, чем на формирование дополнительного источника финансирования программ регионального развития.

Таким образом, представленный анализ системы оценки эффективности высших должностных лиц свидетельствует о необходимости более глубокого исследования данного вопроса. Учитывая особенности политического развития и экономическую неоднородность российских регионов, система оценки должна создавать долгосрочные стимулы для социально-экономического развития регионов. Важным также остается вопрос внедрения системы показателей оценки эффективности в программы регионального развития, а также их координацию с мероприятиями по реализации национальных проектов в регионах.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Туровский Р. Ф. Институциональный дизайн российской региональной власти: кажущаяся простота? //Общественные науки и современность. – 2011. – №. 5. – С. 82-92.

4. Мухаметов Р. С. Эволюция избрания глав регионов в России //Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2016. – Т. 11. – №. 2. – С. 80-86.
5. Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ» [Электронный ресурс] : СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2009 г. № 322 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] : СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
7. Указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] : СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
8. Указ Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ» [Электронный ресурс] : СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
9. Указ Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] : СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
10. Постановление Правительства РФ от 29 ноября.2019 г. № 1537 «О поощрении субъектов Российской Федерации за достижение значений (уровней) показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в 2019 году» [Электронный ресурс] : СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
11. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2019 N 2875-р «Об утверждении распределения дотаций (грантов) в форме межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации за достижение значений показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в 2019 году» [Электронный ресурс] : СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Оригинальность 88%